

Я должен сказать, что Су Цинцин восхищается агрессивным стилем семьи Цюань. Через несколько дней молодой господин из семьи Цюань женится на госпоже Линь Ваньнуо, единственной дочери семьи Линь. .

Лицо Су Мяомяо было настолько уродливым, что даже густая пудра не могла скрыть ее искаженное лицо.

"Мама! Ты слышала, она издевается надо мной! Ясно, что она бесстыжая и причинила столько неприятностей нашей семье, она..."

Чжоу Вэйвэй сразу посмотрела на Су Мяомяо: "Заткнись, Цинцин - твоя сестра, тебе нельзя так говорить".

Су Мяомяо сердито замолчала. Она ближе всех к Чжоу Вэйвэй в этой семье, и она же больше всех ее боится. Когда она сердится, то может лишь временно сглотнуть.

"Цинцин, Мяомяо молода и невежественна, не принимай это близко к сердцу".

Уменьшив уголки своего зловещего рта, Чжоу Вэйвэй снова надела маску лицемерия и взяла Су Цинцин за руку, чтобы тепло поприветствовать его, как любящая мать: "Кстати, твоя рана все еще болит, твой отец настоящий, как бы ты ни злилась, ты не сможешь сделать это с собой, прошло столько дней, на самом деле твой отец очень сожалеет об этом, так что не злись на отца, хорошо?"

Су Цинцин нахмурилась в отвращении, сдерживая свое несчастье, и с улыбкой потянула уголок нижней губы.

"Нет, это все семья, кстати, где мой папа?"

"О, твой папа сказал, что собирается куда-то. Он должен пойти что-то купить. Не обращай на него внимания. Иди вымой руки и приготовься к еде". Чжоу Вэйвэй говорила очень естественно, как будто она что-то знала и намеренно скрывала это.

Су Цинцин это не слишком волновало.

"Цинцин, Цинцин, давай посмотрим, что папа купил для тебя". Су Рухай торопливо вошла в дверь, держа в руке несколько пучков ярко-красных каменных леденцов, и складки на ее лице проступили, когда она улыбнулась.

Все взгляды почти сразу же устремились на Су Рухай, и атмосфера упала до точки замерзания.

Су Рухай еще никогда не была так лестна для Су Цинцин.

Она вспоминает, что больше всего любит есть цукаты, потому что у нее есть что попросить, и это не обязательно открытие совести.

"Папа, я выросла, и мои вкусы сильно отличаются от прежних. Почему ты все еще относишься ко мне как к ребенку?"

Тем не менее, Су Цинцин не отказалась от гостеприимства мерзавца, взяла засахаренные ястребинки на глазах у матери и дочери Чжоу Вэйвэй и робко подошла к Су Мяомяо.

"Сестра, почему ты так плохо выглядишь? Ты завидуешь моей сестре, а ты нет?" Су

Цинцин захихикала.

Су Мяомя торопилась: "Папа, посмотри на нее, задирай меня, как только она вернется, разве это не просто куча засахаренных хоу, что тут такого, мне все равно!".

Су Рухай не мог сдержать своего лица. Он подумал, что его маленькой дочери здесь нет, поэтому он не купил ей то, что она любит: "Мяомя, еще один день...".

"Неважно, посмотрим, как ты к ней привыкнешь. Цинцин редко возвращается, так что поторопись и садись есть".

сказала Чжоу Вэйвэй, глядя на свою невежественную дочь, и ей удалось уговорить Су Цинцин вернуться, но она не могла упасть духом.

Су Рухай понял намек по глазам жены, улыбнулся и приготовил еду для Су Цинцин: "Цинцин, ты похудела, ешь больше, это все твое любимое".

"Спасибо, я все сделаю сама". Она была не без рук и не без ног.

"Это неважно, ребра, которые ты любишь, далеко, отец даст тебе клипсу".

Су Рухай старательно положил в миску Су Цинцин несколько кусков ребрышек, рыбы и креветок, а для Су Мяомя - только овощи.

"Папа, ты можешь просто дать ей все блюда на этом столе, а наши мамы вообще не смогут это есть!".

Палочки упали **** стол, Су Мяомя сердито пошла наверх, Чжоу Вэйвэй был очень смущен: "Это... ты ешь первым, а я пойду к ней".

"Папа, кажется, я вернулся не вовремя. Твоя семья очень счастлива. Прости, что испортил всем счастье, когда вернулся".

Лицо Су Рухая застыло, и он уже собирался рассердиться, но в конце концов подавил его: "Цинцин, не продолжай говорить такие вещи. Если тебе неудобно жить дома, папа может купить тебе квартиру".

О, пусть она съедет из этого дома за углом, чтобы освободить место для матери и дочери Чжоу Вэйвэй, просто хочется пользоваться разбитой квартирой и скучать по ней.

Старая лиса остается старой лисой.

Су Цинцин не стал раздражаться, как и ожидалось, и мудро обратился с небольшой просьбой: "Папа, вместо того, чтобы покупать мне квартиру, почему бы не сделать скидку?".

"Скидка... скидка?"

"Да, в последнее время мне не хватает денег, а твоя кредитная карта была приостановлена тобой. Они дочери семьи Су. У Су Мяомя есть все известные бренды и украшения с головы до ног, а у меня нет ничего. Если кто-то заботливый посмотрит на меня, может сказать, что мой отец обошелся со мной жестоко, а это нехорошо".

Су Цинцин посмотрел на Су Рухая, лицо которого было красно-черным, и спросил с

улыбкой: "Папа, что ты думаешь?".

Я слышал, что слова Су Цинцина были полны жалоб, но в данный момент у него действительно не было выбора, кроме как согласиться: "Хорошо, через некоторое время папа сообщит в финансовый отдел, чтобы тебе дали 5 миллионов, но ты не должен использовать эти деньги для покупок. Одежду и украшения?"

Собственной дочери Су Рухай совершенно ясно, что младшая дочь любит всевозможные сумки, одежду и украшения известных брендов.

А старшая дочь с детства была прилежной, бережливой и рассудительной, с отличными оценками. Она всегда была ребенком чужой семьи. Она тратит миллионы на растраты, если только солнце не падает на запад и не идет красный дождь.

"Если я скажу, что хочу открыть небольшой бизнес, даст ли мне папа дополнительные деньги, чтобы помочь мне?".

Оказывается, она разыгрывала эту идею!

Су Цинцин поспешила ударить, пока железо горячо: "

Папа, я уже выросла, поэтому у меня будет хороший опыт общения с сигаретами, и даже если отец мне не скажет, я знаю, что отец хотел передать компанию моей сестре. В конце концов, у меня нет намерения спорить с компанией".

Су Жухай сразу же взорвался: "Где ты это слышал, когда я говорил, что отдам компанию Мяомяо, вы все мои дочери, разве я могу быть таким пристрастным?".

Хехе, я не пристрастен к себе, у меня нет никаких пунктов в сердце, а старик бессовестный.

"Папа, не сердись. Неважно, что говорят другие, я имею в виду именно это. Поскольку у меня нет намерения спорить с сестрой, должен ли отец больше поддерживать мою карьеру?"

Видя, что Су Рухай не кивнула прямо и, похоже, не собиралась отказываться, Су Цинцин не возражала против увеличения ставки.

"Я слышала, что нынешнее сотрудничество Су с Genesis откладывается. Планы компании были отвергнуты Genesis, а я даже не видел лица второго мастера. Отец беспокоится?"

"У тебя есть решение?"

Су Рухай поджала губы, словно его старшая дочь становилась все более непредсказуемой.

Су Цинцин мило улыбнулась: "Решений всегда больше, чем трудностей. После последнего инцидента второй мастер пообещал мне компенсацию. Думаю, сейчас она может пригодиться".